

Предикативное согласование по ф-признакам с сочиненным подлежащим в русском языке¹

Белова Дарья

МГУ им. Ломоносова / МГУ им. Ломоносова / Междисциплинарная научно-образовательная школа Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект»

Давидюк Татьяна

МГУ им. Ломоносова / Институт языкознания РАН

Согласование с сочиненным подлежащим в славянских языках всё чаще становится предметом экспериментальных исследований, см., например, [Marušić et al. 2015; Willer-Gold et al. 2016]. Экспериментальный подход позволяет получить данные о грамматической приемлемости тех или иных предложений, что, в свою очередь, необходимо для построения адекватной синтаксической модели согласования. Исследование конструкций с сочиненными группами, в частности, может пролить свет на место операции Agree в грамматике и механизм работы признаков [Smith et al. 2020].

В языках мира описано три стратегии выбора формы предиката в случае его согласования с сочиненной группой, которая содержит конъюнкты, различающиеся по ф-признакам. Первой является стратегия разрешения (*resolution*), при которой из двух значений выбирается одно. В частности, при согласовании в соответствии с личной иерархией (ЛИ) предикат принимает то значение признака лица, которое находится выше в иерархии $1 > 2 > 3$ [Zwicky 1997]. Второй стратегией является частичное согласование: предикат принимает оба признака у одного из конъюнктов, к примеру, линейно ближайшего (*Closest Conjunct Agreement*) [Al Khalaf 2015: 97-108]. Наконец, если по каким-то причинам ни одна из двух перечисленных выше стратегий не может примениться, может возникать дефолтное согласование [Nevins, Weisser 2018].

Настоящее исследование посвящено предикативному согласованию с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение. В русском языке наблюдается иерархия согласования по лицу [РГ 1980: 243-244]. Если в состав сочиненного подлежащего входит местоимение 1 или 2 лица, то личное значение глагольной формы определяется этим местоимением (1a-b). Если сочиненное подлежащее состоит из местоимений 1 и 2 лица, то выбирается согласование по 1 лицу (2). Тем не менее, иерархия согласования по лицу в русском языке может быть нарушена в некоторых случаях. Очевидный случай нарушения иерархии представляют собой конструкции с препозицией глагола, в которых согласование может происходить только с первым конъюнктом (3) (см. [Пекелис 2013; Corbett 1985]).

- (1) а. *Я и он придём.*
 б. *Ты и твои родные не едете.*
- (2) *Ни я, ни ты не едем.*
- (3) *Остаются учителя старших классов и ты.*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

Корпусных примеров с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение, обнаруживается немного, что делает экспериментальный подход крайне привлекательным методом исследования. Поэтому мы провели ряд экспериментов, целью которых явилось изучение стратегий лично-числового согласования при различном порядке слов. Методика всех экспериментов заключается в оценке приемлемости предложений по шкале Ликерта от 1 до 7.

В первой группе экспериментов, состоящей из 4 эксперимента, сочиненное подлежащее содержало личное местоимение *я* и имя собственное мужского рода. В Экспериментах №1 и №2 подлежащее имело фиксированный вид: первым конъюнктом являлось личное местоимение, а вторым конъюнктом — имя собственное (например, *я и Вася*). В качестве независимых переменных выступали порядок слов (SV или VS) и тип согласования. В Эксперименте №1 были представлены предложения в непрошедшем времени, а в Эксперименте №2 — предложения в прошедшем времени; соответственно, в первом эксперименте было 4 типа согласования (*приду, придём, придёт, придут*), во втором — 2 типа согласования (*пришёл, пришли*). В экспериментальных предложениях соблюдался баланс по глагольному виду; тестовые предложения чередовались с филлерами, которые, в свою очередь, делились на грамматичные и неграмматичные. В Экспериментах №3 и №4 мы фиксировали порядок слов — VS, однако при этом варьировали порядок конъюнктов — в половине предложений были представлены подлежащие вида *я и Вася*, а в другой половине — подлежащие вида *Вася и я*. Также мы фиксировали глагольный вид (несовершенный), при этом соблюдая баланс по неэргативным и неаккузативным предикатам. В Эксперименте №3 использовались предложения в непрошедшем времени, в Эксперименте №4 — предложения в прошедшем времени.

Вторая группа, состоящая из двух экспериментов, была направлена на изучение согласования по лицу и числу с местоименными конъюнктами первого и второго лица. Дизайны обоих экспериментов были идентичны и содержали два фактора: порядок конъюнктов («я и ты» / «ты и я») и форму предиката (1 лицо мн. ч., 1 лицо ед. ч., 2 лицо ед. ч., 3 лицо мн. ч.). При этом эксперименты различались порядками слов в тестовых предложениях: SVO / OVS. В обоих экспериментах использовались одни и те же лексикализации, содержащие переходные глаголы. Как и в первой группе, тестовые предложения чередовались с грамматичными и неграмматичными филлерами.

В результатах экспериментов можно выделить следующие моменты. Так, подтверждается возможность согласования с ближайшим конъюнктом при препозиции глагола, однако приемлемость такого согласования зависит от глагольного времени: предложения типа *приду я и Вася* оцениваются значительно выше, чем *пришёл я и Вася*. По-видимому, наблюдаемый эффект является следствием отсутствия охарактеризованности по лицу у глагола в прошедшем времени. Интересным представляется также дефолтное согласование по 3 лицу множественному числу, оценки для которого во всех описанных выше экспериментах получились значимо более высокие, чем для неграмматичных филлеров, даже в тех случаях, когда в составе сочиненной группы не было элементов третьего лица. Подробнее о других результатах проведенных экспериментов будет сообщено в докладе.

Литература

Пекелис О. Е. 2013. *Сочинение*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru/>). На правах рукописи.

Русская грамматика / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. В 2-х т. Т. II. М., 1980.

Al Khalaf E. 2015. *Coordination and linear order*. PhD thesis, University of Delaware.

Corbett G. 1985. *Hierarchies, Targets and Controllers. Agreement Patterns in Slavic*. London & Canberra, Croom Helm.

Marušič F. L., Nevins A., Badecker W. 2015. *The grammars of conjunction agreement in Slovenian*. Syntax 18(1). P. 39–77.

Nevins A., Weisser P. 2018. *Closest Conjunct Agreement*. Annual Review of Linguistics, 5(1). P. 219–241.

Smith P. W., Mursell J., Hartmann K. 2020. *Some remarks on agreement within the Minimalist Programme*. In P. W. Smith, J. Mursell, K. Hartmann (eds.), *Agree to Agree: Agreement in the Minimalist Programme (Open Generative Syntax 6)*, P. 1–30. Berlin: Language Science Press.

Willer-Gold J., Arsenijević B., Batinić M., Čordalija N., Kresić M., Leko N., Marušič F. L., Milićev T., Milićević N., Mitić I., Nevins A., Peti-Stantić A., Stanković B., Šuligoj T., Tušek J. 2016. *Conjunct Agreement and Gender in South Slavic: From Theory to Experiments to Theory*. Journal of Slavic Linguistics 24. P. 187–224.

Zwicky A. M. 1977. *Hierarchies of person*. Papers from the Thirteenth Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society, Chicago, IL . P. 714-733.